АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА 21.12.2020 | Евгений Трещенков

Нужны ли России союзники?

Перспективы формирования новой политики России на постсоветском пространстве

2020 год, прошедший под знаком глобальной пандемии нового коронавируса, для постсоветской Евразии ознаменовался также рядом серьезных региональных кризисов. Наиболее острые из них пришлись на страны, считающиеся союзниками России в регионе. Речь идет о Беларуси, Армении и Кыргызстане – трех из пяти членов Евразийского экономического союза, одновременно представляющих собой половину состава Организации Договора о коллективной безопасности.

В Беларуси после фальсификации результатов августовских президентских выборов и демонстративно жестокого подавления властями соответствующего общественного недовольства начались массовые протесты. В Кыргызстане в октябре, уже в который раз за современную историю республики, произошла революция, охарактеризованная российскими властями как «бардак и хаос». Армения оказалась вовлечена в полномасштабный вооруженный конфликт с Азербайджаном в Нагорном Карабахе.

Многим реакция Москвы на эти кризисы показалась излишне сдержанной. Часть представителей экспертного сообщества увидела в этой сдержанности признаки изменения подходов России к ее политике в отношении постсоветского пространства. Так, эксперт-международник Владимир Фролов полагает, что в российской политике постепенно происходит выработка новых подходов, основывающихся на «оптимизации амбиций». Он называет ее политикой «стратегической сдержанности». Отчасти солидарен с ним председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике Федор Лукьянов, полагающий, что Москва начинает демонстрировать больше рефлексии по поводу своих реальных интересов в регионе.

В связи с этим на основных российских экспертных площадках по международным отношениям начались дискуссии, касающиеся перспектив изменения подходов в политике России в отношении

постсоветской Евразии. Ситуация вокруг российского посредничества в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта поставила ребром вопрос о том, должна ли Россия учитывать интересы союзников при формировании своей политики в регионе и мире. Белорусский кризис оживил дискуссию о необходимости более глубокого изучения и учета внутренних трансформаций в государствах постсоветской Евразии.

События в Беларуси вызвали единодушие среди российских экспертов относительно необходимости смещения акцентов в политике России с взаимодействия исключительно с правящими элитами на работу со всеми группами населения, включая оппозицию

Не будет преувеличением сказать, что белорусский политический кризис был воспринят частью экспертного сообщества и большинством представителей правящей элиты как вызов устойчивости политического режима в самой России. Как отмечают Андрей Колесников и Денис Волков из Московского центра Карнеги, «Кремль, по-видимому, был вынужден безоговорочно поддержать Лукашенко из опасений возможного распространения белорусской протестной «инфекции». Политтехнолог Евгений Минченко видит в белорусских протестах «отработку сценария для России образца 2024 года» и предлагает в этой связи «детальнейшим образом изучить опыт Беларуси».

В случае с белорусским кризисом Москва оказалась в непростой ситуации. Беспрецедентные масштабы протестов показали, что значительная доля вины за происходящее в Беларуси лежит на ее руководстве. Как высказался президент Владимир Путин, «если люди вышли на улицу, все должны с этим считаться, слышать это, реагировать». Вместе с тем гипотетическая поддержка белорусских протестов разрушила бы логику отрицания Москвой любого давления на власть, осуществляемого улицей, при этом не гарантируя сохранения Беларуси в орбите ее интересов. Последнее в условиях «прохладной войны» между Россией и Западом представлялось слишком высоким риском.

События в Беларуси вызвали единодушие у российских экспертов относительно необходимости смещения акцентов в политике России в постсоветской Евразии с взаимодействия исключительно с правящими элитами на работу со всеми группами населения, включая оппозицию. Как отмечал директор Института стран СНГ Константин Затулин, «нельзя смотреть на происходящее в других государствах глазами заинтересованных властей этих государств».

Тем не менее возможность смены существующей парадигмы российских властей международники в массе своей оценивают как невысокую.

Трансформации, происходящие в соседних с Россией государствах постсоветской Евразии, неизбежны. Более того, рано или поздно они охватят и российское общество.

Справедливости ради стоит отметить, что правящие круги, вероятно, постепенно подходят к осознанию того факта, что трансформации, происходящие в соседних с Россией государствах постсоветской Евразии, неизбежны. Более того, рано или поздно они охватят и российское общество. В этом плане примечателен тезис секретаря Совета Безопасности Николая Патрушева о том, что угроза для будущего российской государственности заключается в смене поколений в постсоветских государствах, происходящей под идеологическим влиянием Запада. По его мнению, «пример Грузии и Украины свидетельствует, что процесс формирования вокруг России враждебного ей государственного стиля поведения элит может быть ускорен искусственным путем».

Эксперты в свою очередь констатируют продолжающуюся фрагментацию постсоветской Евразии. Исходя из этого, Москве предлагается переосмыслить феномен «союзнических отношений» на постсоветском пространстве.

Дискуссия о союзниках в значительной степени вызвана оценками той роли, которую Россия сыграла в окончании военного противостояния в Нагорном Карабахе

По мнению директора Московского центра Карнеги Дмитрия Тренина, России необходимо отказаться от устаревшего тезиса о том, что «великая держава» обязана обладать таким атрибутом, как наличие союзников. Вместо этого следует сконцентрировать усилия на создании «гибкой системы партнерств, обеспечивающей защиту и продвижение национальных интересов». Программный директор клуба «Валдай» Тимофей Бордачев даже полагает, что «у великой державы – участника глобального ядерного «клуба» не может быть союзников».

Дискуссия о союзниках в значительной степени вызвана оценками

той роли, которую Россия сыграла в окончании военного противостояния в Нагорном Карабахе в ноябре 2020 года. Москва отказалась от прямой военной поддержки своего партнера по ОДКБ. Это грозило дестабилизацией региона и непредсказуемыми последствиями для нее самой. Взамен был выбран компромиссный формат, позволяющий думать, что Россия сохранила отношения с обеими республиками (и Арменией, и Азербайджаном), а также временно нашла общий язык с Турцией. Здесь следует отметить, что такой подход Москвы полностью соответствует продемонстрированной ею в предыдущие годы логике, согласно которой, например, военное сотрудничество осуществлялось одновременно и с Арменией, и с Азербайджаном. Часть экспертов отмечает, как следствие конфликта, усиление позиций Турции не только на Кавказе, но и в Центральной Азии. В целом же внезапность достигнутого при посредничестве России завершения вооруженного противостояния произвела на наблюдателей определенное впечатление.

Особняком стоит вопрос российско-китайского партнерства в постсоветской Евразии. Подавляющее большинство наблюдателей признает большую ценность такого взаимодействия в современных условиях. Между тем возможное углубление партнерства несет определенные риски. Как отмечает профессор Санкт-Петербургского университета Константин Худолей, «в рамках и двустороннего, и многостороннего альянса (с участием Китая – авт.) Москва окажется младшим партнером».

В подходах России преобладает совокупность ситуативных тактических расчетов. Долгосрочная составляющая определяется императивом выживания сложившегося политического режима и противостоянием с Западом.

Российская дипломатия в Беларуси и Нагорном Карабахе показала, что с Москвой все еще невозможно не считаться, особенно если речь идет о ее ближайших партнерах в постсоветской Евразии. В то же время вряд ли можно говорить и о формировании в 2020 году каких-либо новых подходов России к политике в регионе. Как представляется, эксперты склонны в данном случае выдавать желаемое за действительное. В подходах России, как и всегда, преобладает совокупность ситуативных тактических расчетов. Долгосрочная же составляющая определяется двумя ключевыми моментами: императивом выживания сложившегося в России политического режима и противостоянием с Западом.

Трансформации в постсоветской Евразии продолжатся. Однако решения, продемонстрированные Россией в той же Беларуси, свидетельствуют, что выработка эффективных ответов на вызовы, стоящие перед регионом и перед ней самой, серьезно ограничена системными сдержками, налагаемыми соотношением политических сил внутри России.

Евгений Трещенков

Евгений Трещенков (Evgeny Treshchenkov) имеет ученую степень по истории международных отношений и является доцентом кафедры международных отношений на постсоветском пространстве Санкт-Петербургского государственного университета. В фокусе его научных исследований находятся процессы в постсоветской Евразии, а также политика Европейского союза в этом регионе.